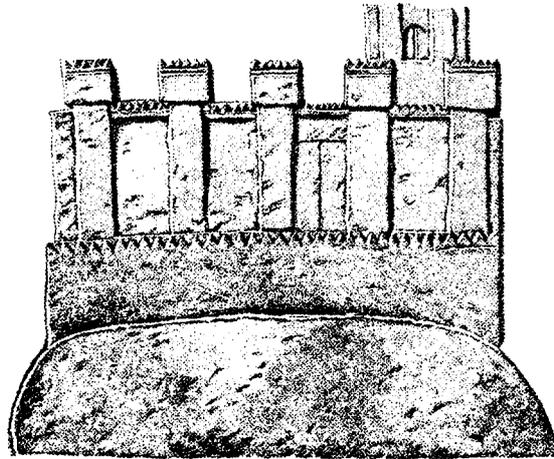

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПОСЕЛЕНИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

(теоретические и методические подходы
к изучению поселений в современной археологии)

Тезисы докладов
Международной научной конференции

Москва
2008

УДК 902/903
ББК 63.4
П61

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН*

Ответственный редактор В.И. Гуляев
Составитель О.А. Лопатина

П61 **Поселение** как исторический источник (теоретические и методические подходы к изучению поселений в современной археологии). Тезисы докладов международной научной конференции / Отв. ред. В.И. Гуляев – М.: Институт археологии РАН, 2008. – 64 с.

ISBN 978-5-94375-072-4

Сборник тезисов докладов научной конференции знакомит читателей с современными теоретическими и методическими подходами к изучению археологических поселений от первобытности до средневековья. Сборник предназначен для археологов, историков, этнографов и для всех, кто интересуется актуальными вопросами археологии.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-072-4

© Институт археологии РАН, 2008 г.

о судьбе жилищ после прекращения их бытования. В 26-ти постройках они оплыли при разрушении или разборке верхней части поддерживавших их конструкций. В 2-х постройках оплывающие строительные засыпки сместили гниющие деревянные стенки внутрь ямы, что хорошо читается и планиграфически, и в профилях.

В 2-х случаях стеновые засыпки, судя по всему, начали оплывать ещё при эксплуатации подполов, а в процессе ремонта распознаны по всей площади дна. Следы ремонтов, вероятно, можно считать также некоторые столбовые ямы, примыкающие к линиям стеновой обшивки с внутренней стороны (3 случая).

Следы деревянных полов выявлены лишь в 6 подполах (в том числе – отпечатки досок на материке), однако не вызывает сомнения, что они были в тех случаях, когда материковое дно, образованное рыхлым аллювиальным песком, достаточно ровное.

Слои, которые можно интерпретировать как «слои бытования», выявлены в 22 постройках. Как правило, это довольно тёмные прослойки однородной гумусированной супеси мощностью 2–5 см. Возможно, в их состав входят и остатки сгнивших полов.

Остатки печей в том или ином виде прослеживаются в 27 случаях. Довольно часто (18) слои обожженной глины или камней располагаются в средней части заполнения. При этом обращает на себя внимание определенная связь высоты их расположения и уровня, с которого прослежены остатки обшивки стенок. В основном, остатки печей лежат на 10–20 см выше. Кроме того, довольно часто на некоторой глубине под ними фиксируются прослойки углей или древесного тлена. Это может свидетельствовать о том, что в процессе разрушения остатки печи могли некоторое время «висеть» на деревянном опечке.

Следы заплывания котлованов фиксируются в 31 случае, следы преднамеренной засыпки – 22 в случаях. При этом очень часто встречается их комбинация (19).

Верхняя часть заполнения подполов, как правило, представляет собой линзу однородного либо слоистого состава. Подобные линзы образовывались по мере проседания и спрессовывания нижних частей заполнения. Вероятно, однородные линзы соответствуют медленному заплыванию западины под воздействием естественных факторов, а слоистые – целенаправленным нивелировочным засыпкам. Явных свидетельств использования заброшенных подполов в качестве помойки выявлено, как ни странно, всего 5.

Таким образом, несмотря на то, что многие комплексы не поддаются однозначной интерпретации, можно пока выделить два основных пути формирования заполнений.

Первый – когда слои разрушения или разборки дома заполняют нижнюю часть ямы, а верхняя либо намеренно засыпается, либо постепенно заплывает.

Второй – когда в результате неполностью уничтожившего постройку пожара или по иным причинам жилище забрасывается и разрушается постепенно. При этом деревянные конструкции сгнивают, а нижняя часть котлована заплывает, в основном – слоями строительных засыпок.

Енукова О.Н., 2006. История домостроительства населения междуречья Сейма и Псла в IX–XIII вв. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курск.

Персов Н.Е., 2002. Отчет об охранных археологических исследованиях на территории б. Затьмацкого посада г. Твери в 2001 году (ул. Бебеля, 7, Раскоп № 56). Тверь. // Архив ИА РАН. Р-1.

Персов Н.Е., 2003. Отчет об охранных археологических исследованиях (надзор, раскопки) на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери в 2002 г. (ул. Бебеля, 7, Раскоп № 56). Тверь. // Архив ИА РАН. Р-1.

Персов Н.Е., 2006. Отчет об охранных археологических исследованиях (надзор, раскопки) на участке строительства по ул. Троицкая, 8 на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери в 2005 г. (Раскоп № 56). Тверь. // Архив ИА РАН. Р-1.

Персов Н.Е., 2007. Отчет об охранных археологических исследованиях (надзор, раскопки) на участке строительства по ул. Троицкая, 8 на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери в 2006 г. (Раскоп № 56, участок 6). Тверь. // Архив ИА РАН. Р-1.

Персов Н.Е., 2008. Отчет об охранных археологических исследованиях (надзор, раскопки) на участке строительства по ул. Достоевского, 2/20 и 2 б на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери в 2007 г. (Раскоп № 81). Тверь. // Архив ИА РАН. Р-1.

Л.Д. Макаров (Ижевск)

Проблемы изучения русских поселений бассейна р.Вятки

Из 46 памятников Вятской земли XII–XV вв. на долю поселений приходится 15 укрепленных объектов и 21 селище. Некоторые из городищ удалось исследовать достаточно широкими площадями (Никольчинское, Котельничское, Ковровское, Подчуршинское, Орловское, Хлыновское), остальные подверглись разной степени рекогносцировке. Абсолютно преобладают мысовые городища (14) и лишь одно (Подчуршинское) располагались на высоком овальной формы холме.

Мысовые памятники имели небольшую площадь (до 6 тыс. кв.м.) и возникали, как правило, в дорусский период (финно-угорские слои обнаружены в Никольчино, Коврово, на Вятском, Чижевском, Пижемском). Более крупные городища (6–40 тыс. кв.м.) нередко превращались в детинцы городских поселений

(Вятка-Хлынов, Никулицин, Котельнич, Слободской, Орлов) и со временем обрастали посадскими кварталами, также обнесенными крепостными стенами. Удалось выявить особенности оборонительных сооружений, эволюционировавших от наиболее архаичных частоколов (Ковровское городище) к срубным стенам, нижний этаж которых использовался под жилье и хозяйственные нужды (Ковровское, Шабалинское, Никульчинское, Хыновское, Слободское, Подчуршинское), что было наиболее характерно для Южной Руси XII–XIII вв., а затем распространилось на Русский Север. На позднем этапе (XV–XVIII вв.) возобладала традиция возведения укреплений в виде бревенчато-жердевых клетей, забутованных глиной (Хлынов, Котельнич, Слободской, Подрелье II). Следы башен зафиксированы в Хлынове, Котельниче, Слободском, Коврово, Подрелье II.

На городищах прослежены элементы уличной планировки (Никульчино, Хлынов, Котельнич, Орлов), в Хлынове выявлено 7 ярусов деревянных мостовых, а также, как и в Коврово, дренажная система, по границам усадеб – изгороди, калитки, ворота (Хлынов, Котельнич). Выявлено 68 жилищ – 20 полужемлянок и 48 наземных домов. Углубленные жилища имеют южнорусские корни, но в течение XIV в. уступают место наземным избам. В домах выявлены остатки печей, подпольных ям, полов, скамей, полатей. Обнаружены хозяйственные постройки – сараи, хлевы, погреба, хозяйственные ямы, а также производственные комплексы – сыродутные и гончарные горны, кузницы, гончарная и медеплавильная мастерские, «глинник», сопровождающиеся соответствующими инструментами, изделиями, отходами. В ходе исследований городищ выявлен разнообразный вещевой комплекс, характеризующий все стороны жизни их обитателей.

Из селищ полностью исследованы поселения Искра (221 кв.м.), Покста II (153 кв.м.), Мысы IV (297 кв.м.), рекогносцировке подверглись Хлыновское, Никульчинское II, Родионовское и Шабалинское поселения, на остальных 13 селищах проведена шурфовка и сбор материалов. Выявлены элементы прибрежной рядовой планировки, остатки 5 наземных жилищ с подпольными ямами и следами глинобитных печей. Найдены остатки кладбищенской православной постройки, следы изгородей, дренажного желоба, кузницы, хозяйственных срубов и ям. Из вещевых материалов преобладает хозяйственно-бытовой инвентарь. На Искре обнаружено два до-русских наземных жилища.

Основными проблемами в изучении русских поселений Вятского края являются: 1) хронология вещевых комплексов в связи с вопросом о времени начала русской колонизации (с моей точки зрения – не позднее конца XII – начала XIII в.); 2) степень участия аборигенного компонента в сложении русского населения региона – вятчан (по многим данным участие это было весьма заметным, вплоть до вовлечения верхушки вятских пермян в привилегированные слои вятского общества и в руководящие структуры народоправства); 3) общая планировка городских поселений – улиц, усадеб, систем коммуникации (пока зафиксированы лишь элементы этих составляющих городского хозяйства, что требует расширения раскопок широкими площадями); 4) соотношение поселений и могильников на местности (данных пока явно недостаточно). Эти и некоторые другие проблемы в исследовании русских поселений Вятского края целиком зависят от размаха полевых изысканий и привлечения дополнительных источников – антропологических, этнографических, лингвистических, исторических.